

Глава первая

Яна Цветкова — женщина средних лет, необыкновенно деятельная, эмоциональная и постоянно попадающая в самые разнообразные происшествия. Казалось бы, серьёзная деловая дама, владелица московской стоматологической клиники «Белоснежка», кто может быть ответственнее и надёжнее, чем госпожа Цветкова? Так нет же, опасные и невероятные приключения преследуют ее постоянно, куда бы она не приехала, даже на отдыхе.

Яна побывала во многих странах и городах. Столица Австрии Вена пленила ее сказочной музыкальностью и аристократичностью, она обожала гулять по тенистым бульварам и сидеть в уютных кафешках, поглощая невероятной вкусноты пирожные за чашечкой кофе. А магический Париж! Этот город кружит голову туристам не один век. Его музеи и дворцы манят гостей со всего света, Тот, кто не бывал в парке Тюильри, мечтает пройтись по его песчаным дорож-

Матвеева Луиза

кам, и тот, кто был в Париже, полюбил этот город на всю жизнь. А затоптанная и зацелованная туристами Прага? В «стобашенной» и «золотой» Праге намешаны строения всех архитектурных стилей: здесь и ренессанс — Летний дворец королевы Анны, и готика, символ Праги, — храм Девы Марии перед Тыном на Староместской площади, и романский стиль — базилика Святого Георгия, и рококо — дворец Кинских, ныне национальный музей. А покрытый брусчаткой, по которой цокали копыта коней средневековых рыцарей и топали шведские солдаты, Карлов мост! Это же место поклонения туристов со всего мира. Вы только представьте, что в раствор при строении моста добавляли сырые и варёные яйца, творог, масло, молоко и даже вино. Отдыхала Яна и в Болгарии на Золотых песках, посещала термальные купальни Будапешта, украшенные старинными скульптурами и мозаиками.

Но сердце ее навеки было отдано Санкт-Петербургу — самому романтичному для нее городу мира.

Как не любить таинственные и загадочные «белые ночи», которые погружают спящий город в сказку, в которой оживают сфинксы на набережных, грозные грифоны и многочисленные хмурые львы, охраняющие дворцы? А развод невских мостов? А прогулки по Летнему саду, заваленному охапками пожелтевших листьев? Даже в сумрачные и серые осенние дни, когда льёт колющий ледяной дождь, можно пройтись по залам Эрмитажа и полюбоваться шедеврами, любовно подсвеченные дополнительным освещением.

Каждая поездка Яны в этот город была для нее радостью и счастьем. Кто-то жаловался на пасмурную погоду и излишнюю сырость. А Яна в своей любви к Питеру даже не замечала луж под ногами. Ей нравился питерский воздух, был он промозглый или влажный, туманный или тёплый, солнечный или ветренный — для нее это был самый желанный воздух на свете.

Остановиться Яна могла в Питере где угодно. Проблем у нее с этим не было. Цветкова была весьма состоятельной женщиной и могла позволить себе любой отель Питера, даже «Four Seasons».

Но в центре города жил ее любимый мужчина — Мартин Романович Вейкин. И Яна была его желанной гостьей.

Мартин обитал в своей шикарной квартире не один, а с матерью Стефанией Сергеевной, которая обожала сына и очень хорошо относилась к его московской пассии. Но Мартину постоянно казалось, что Яна стесняется присутствия Стефании Сергеевны и он преподнёс Яне царский подарок — отдельную квартиру неподалёку от своего дома. Но Яна нечасто пользовалась его подарком, так как мать Мартина очень огорчалась и обижалась, когда узнавала, что Цветкова в Питере, но остановилась у себя, а не у них с Мартином. Подарок оказался бесполезным, и квартира б лышую часть года простаивала пустая, покрываясь слоем пыли.

Яна бывала замужем. И не раз. Ее очередной муж, чешский князь, миллионер Карл Штольберг, сыграл с ней недобрую шутку. Он завещал Яне всё свое состояние, в том числе и родовой замок, а также оставил на ее

попечение свою дочку Анастасию, которая была очень привязана к мачехе. Так же он просил Яну взять в свои руки бразды управления над Культурным чешско-русским центром, несколькими кинотеатрами, ресторанами и отелем. Честно говоря, Цветковой выше крыши хватало своей стоматологической клиники и свалившееся на ее бедную голову богатство просто выбило почву у нее из-под ног. Она даже не представляла, как с этим можно справиться, не говоря уже о том, чтобы держать все эти заведения на должном уровне.

Родовой замок Штольбергов Яна незамедлительно подарила дочке Карла Анастасии, но проблему это не решало, так как Насте еще была несовершеннолетней.

Яна обратилась с просьбой помочь к Мартину, но тот не дал определённого ответа, так как у него самого был крупный бизнес, свои рестораны и свой ночной клуб. Вопрос оказался сложным и не решался за одну минуту.

И всё-таки Мартин помог Яне. Он порекомендовал ей своего друга Мотова Тимофея Никитича в управляющие делами.

Яна вздохнула свободнее. Мотов оказался той еще акулой бизнеса, он взял на себя решение юридических, экономических и организационных вопросов, и дела у Яны пошли на лад.

Но были некоторые моменты, которые в Мотове очень Яну напрягали. При всей своей деловой гениальности это был чрезвычайно странный человек. Иногда ей казалось, что он просто психически нездоров.

Человеком Мотов был весьма эксцентричным, у него десять раз на дню менялось настроение, он постоянно сыпал какими-то идеями, разбирался, казалось, во всем на свете, давал дельные советы, а иногда впадал в состояние полного безразличия и апатии. Складывалось впечатление, что он работал на износ, мог не спать, не есть, работал так, что казалось у него в груди мощные батарейки, но потом вдруг сникал, словно разряжался аккумулятор. Образование Тимофей Никитич получил в Лондоне, учился и в Париже, Нью-Йорке и даже Сиднее. Многие компании мечтали заполучить Мотова как ведущего специалиста, но он принял предложение своего друга Вейкина, так как утверждал, что тот однажды спас ему жизнь.

Мотов был дважды женат, но имел и внебрачных детей. С женщинами у него не ладилось — уж больно странным и непредсказуемым он был в быту. А как он одевался! Это тоже была отдельная песня.

Как-то в один из темных зимних вечеров в московской стоматологической клинике «Белоснежка» появился посетитель. Среднего роста, худощавый, нервный и длинноносый. Кудрявые волосы торчали у него во все стороны, а черные глаза беспрестанно бегали, причём один глаз заметно косил. На ногах у незнакомца были самые настоящие деревенские валенки с блестящими галошами. К подошве галош резинками крепились странные приспособления с шипами. Приглядевшись, можно было сообразить, что это ледоступы. Но льда на улице, к слову, не наблюдалось.

На плечах посетителя болтался лёгкий замшевый плащ, явно не по сезону, был он странного фасона и цвета детской неожиданности, а на шею мужчины накрутил длиннющий шарф фирменной расцветки «Билайна». Сразу же возник интересующий администраторшу вопрос: на какой помойке он собрал все эти уникальные вещи, и как такой комплект вообще мог сложиться в голове у нормального мужчины? Нет, эта голова явно была занята чем-то другим.

Администратор, у которой на груди висел бейджик «Виктория», мило улыбнулась странному посетителю.

— Здравствуйте, — сказала она, демонстрируя в улыбке потенциальному больному свои великолепные зубы. — Рады вас видеть в нашей клинике.

— Доброе утро, — ответил мужчина.

Хотя было десять вечера.

Виктория перестала улыбаться.

— Чем могу помочь? У вас зуб болит?

— С чего вы взяли? — удивился мужчина. — Причём тут мои зубы? Как вы можете предполагать, что у меня что-то происходит с зубами?

Виктория хотела заметить, что посетитель всё-таки явился в стоматологическую клинику, а не в общественную баню, но благоразумно промолчала.

А посетитель продолжал негодовать, размахивая руками и воодушевляясь всё больше:

— Почему вас не интересуют, например, мои почки?

— А вы хотите в туалет? — поняла Виктория.

Посетитель аж подскочил на месте.

— Какой туалет, помилуйте!.. Странная у вас, дамочка, логика! Если у человека болят почки, то ему прямая дорога в туалет? Так по-вашему? Не в Большой театр, не в гастроном, а в сортир? А если у него непорядок с кишечником? То тоже в туалет? Две параллельные прямые должны пересечься, — вытер пот со лба мужчина.

Виктория на всякий случай придвинулась ближе к тревожной кнопке.

— Господин хороший, не путайте меня! — стукнула она ладонью по барьеру администраторской стойки. — Если вам записаться на лечение, я запишу, если в туалет, то по коридору последняя дверь.

— Это я вас путаю? Я только вошёл, а вы уже начали меня разбирать на органы! Зубы мои... Каркаете, что они у меня заболят!

Виктория уже хотела кликнуть охранника, который с санитаркой в соседней комнате пил чай, но тут в клинику вошёл ещё один мужчина.

— Здравствуйте, — сказал он, снимая шапку и отряхивая снег. — Я к доктору Пимановой. По записи.

— Здравствуйте. Раздевайтесь, пожалуйста, и проходите в третий кабинет, Татьяна Игоревна ждет вас, — пригласила Виктория.

— Спасибо. К вам сегодня не подъехать. Там какой-то идиот всю дорогу огромным лимузином перегородил, — сказал пациент доктора Пимановой, надевая на зимние сапоги бахилы.

Станный посетитель посмотрел на него удивлённо:

— А что вас, милостивый государь, так удивляет? — Он повернулся к администраторше. — Теперь уже

до моих умственных способностях докопались... Надо же, я идиот! Разве по мне видно, что я страдаю слабоумием? То есть вы утверждаете, что я с трудом хожу, произношу лишь отдельные нечленораздельные звуки, не понимаю речи окружающих, так? То есть у меня на лицо все эти признаки? Не отличаю белое от черного?..

Посетитель, который в этот момент надевал на «плечики» пальто, чтобы повесить на вешалку, застыл на месте и уставился на кудрявого невротика. А тот продолжал, всё время повышая голос:

— Лимузин мой! И для вас это тоже странно? По-вашему, я не могу иметь лимузин? На чем же вы мне предлагаете передвигаться по Москве? На роликах?!

— У вас праздник? Шикуете? Получили наследство? Арендовали? — поинтересовалась Виктория.

— А вот и нет! Все ваши догадки мимо. Мне нужна ваша начальница Яна Цветкова.

Посетитель в бахилах и администраторша понимающе переглянулись, девушка взяла трубку и набрала местный номер.

— Яна, — сказала она в трубку, — к вам пришли. — И повернулась к нервному посетителю: — Одну минутку подождите.

Тот демонстративно плюхнулся на стул.

Через несколько минут послышался стук каблучков и появилась Цветкова. Увидев взъерошенного странного посетителя, она почему-то радостно улыбнулась и бросилась к нему.

— Тимофей! Какая приятная неожиданность! Ты снизошел до Москвы?

— Здравствуй, Яночка! Да, я как-то признался, что не люблю Москву! Но этот город можно полюбить только за то, что в нем живешь ты! — поцеловал ей руку Тимофей и, увлекая за собой скороговоркой проговорил: — Пойдём-пойдём, а то тут всем мешает моя машина.

Яна открыла шкаф, накинула ярко-золотой, с капюшоном, очень тёплый и очень лёгкий пуховик, быстро скинула и поставила в шкаф туфельки, надела высокие замшевые сапоги на шпильках, взяла сумку и повернулась к администратору:

— До свидания, Вика. Меня сегодня уже не будет.

Вика кивнула:

— Да. Я поняла.

Мотов с ухмылкой бросил Виктории:

— Это похищение! — И крепко взял Цветкову под локоток. — Готовьте выкуп, а то вам больше не видать вашу руководительницу.

— Не слушай его, Вика! — отстранилась от приятеля Яна. — Он шутит! Мы очень хорошо знакомы, работайте спокойно.

На улице они подошли к лимузину, Мотов распахнул перед Яной дверцу и жестом пригласил садиться.

Водители, матерясь, объезжали нескладный драндулет, желая его хозяину всяческого нездоровья. Тимофей часто водил сам, но сегодня за рулём сидел водитель, который, естественно, им совершенно не мешал, потому что была опущена звукоизолирующая перегородка.